

- Ира, почему из всех доступных нам видов искусств ты выбрала стекло?

- Вообще-то в душе я живописец. Очень люблю цвет. Но ведь и в стекле можно живописать.

- Ты будешь живописать, а оно возьмет и разобьется. Не страшно?

- Да нет, не страшно, я навострилась! Легко раскраиваю большой лист стекла. Кладу на стол лист метр тридцать на метр шестьдесят - и стеклорезом. А еще могу на станке обточить, могу отверстие просверлить - все сама.

- В какой технике ты работаешь?

- Наплывной витраж. Это когда тщательно подобран-

ные кусочки разноцветного стекла укладываются на простое оконное стекло и запекаются в печке. Как пирог. Получается стеклянная картина.

- Делаешь ты какую-то работу - раскладываешь, запекаешь... Не бывает у тебя предчувствия, что вот эта вещь, например, не жилец - разобъется или лопнет?

- Скорее наоборот. Закладываешь в печь - трепещешь от радости и предвкушения. И получается красивая вещь. Которая стоит-стоит, а потом вдруг возьмет да и расколется от каких-то своих внутренних причин.

- Стекло - таинственная штука!

И преподносит всякие

Ирина ПАВЛОВА:

"Мне нравятся фуфырыки"

Когда наступает полнолуние, художница Ирина Павлова почти не спит. Так получается, что полнолуние приносит ей невероятное количество разных творческих идей и образов. Остается только их реализовать. В галерее "Раритет" открыта выставка работ Ирины - бывшего биолога, а ныне художника по стеклу. На выставке летают рыбы, цветет сирень, а из плоских бутылок, по которым как будто проехал танк, вырастают диковинные деревья. Когдато из-за этих самых бутылок Иру не приняли в Союз художников. Сказали, что ее плоские и живописные бутылки - "сущее безобразие". Прошло совсем немного времени, и "сущее безобразие" стало одним из излюбленных дополнений артистических интерьеров.

сюрпризы. То, что должно спекаться и всегда спекалось, иногда трещит совершенно по-черному! Причем раз за разом. Можно, конечно, все списать на технологические сложности, но вряд ли это вся правда. Вот сделала я работу под названием "Автопортрет". Она постояла-постояла - и раскололась. Я ее положила на новое стекло, подкрасила, сверху еще стекла добавила и опять запекла. Так она лопнула совершенно в другом месте. И что ей не понравилось?

- Может, краски не те?

- С красками я все время экспериментирую. Много стареньких красок купила на фарфоровом заводе, когда их распродавали, и теперь наблюдаю за всякими интересными явлениями. Есть краски, которые в процессе обжига пузырятся - идут химические процессы с газообразованием. При остывании пузыри тоже застывают - вот, например, в работе "Сирень" я широко

использовала этот эффект, создающий "мохнатость".

Поэт Александр Кушнер как-то сказал: "На самом деле юг съедает цвет. На севере вот где сирень лилова". Очень люблю лиловый цвет, коть его и называют "цветом несбывшихся надежд". На самом-то деле наш Питерлиловый город. Есть такой час, французы называют его "между собакой и волком". Эти сумерки - чисто питерское время.

А готовыми сигнальными витражными стеклами я не пользуюсь - уж очень они простые в смысле цвета. Работаю с самым дешевым оконным стеклом, которое идет для парников, теплиц. Кстати, лобовые стекла от машин чрезвычайно хороши в композициях - когда они бьются, возникают очень живописные трещинки.

- Из каких, однако, прозаических вещей возникает красота

- Сейчас мне особенно

нравятся фуфырьки.

- Что такое фуфырьки?
- А это у меня новая тема. Бью смальту, цветное стекло короче, отходы производства, а потом запекаю в печке. При 800 градусах кусочки стекла оплавляются, стремясь к форме капли, и получается много разноцветных и аккуратненьких таких фуфырьков. Тем или иным способом фуфырьки принлавляются на готовое изделие - красиво!

 Ира, твоя предыдущая профессия помогает в работе?

- Биология-то? Ну сделаю я витраж с ирисами, а потом могу все их части по латыни назвать. А если серьезно, по внутренней сути работа в биологии и в стекле - это одно и то же. Идет процесс познания. В биологии на молекулярном уровне, в стекле - на чувственном. Смысл один познать вещи, природу.

Беседовала Ирина БОНДАРЕНКО Фото Михаила ЖЕЛЬСКОГО